

ПЕРВОЕ РЕШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОСТАТОЧНОГО МЕХАНИЗМА ДЛЯ УГОЛОВНЫХ ТРИБУНАЛОВ ПО ДЕЛУ ВОИСЛАВА ШЕШЕЛЯ

Кибальник А.Г.
заведующий кафедрой
уголовного права и процесса
Северо-Кавказского федерального университета,
(г. Ставрополь) доктор юридических наук, профессор

Ключевые слова: Международный трибунал по бывшей Югославии; Международный трибунал по Руанде; международное уголовное право; Устав Международного Остаточного Механизма.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы действия решений международных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде, в отношении лиц, совершивших военные преступления, преступления против человечности и акты геноцида на территории Руанды и бывшей Югославии, а также исполнения всех прав и обязанностей вышеуказанных трибуналов.

Keywords: The International Criminal Tribunals for the Former Yugoslavia; the International Criminal Tribunals for Rwanda; International Criminal Law, the Statute of the International Residual Mechanism.

The summary: In the article considers any questions of using resolutions of the International Criminal Tribunals for the Former Yugoslavia and Rwanda, in the case of persons which committed the crimes against humanity and genocide on the territory of the Former Yugoslavia and Rwanda, also execution all rights and responsibilities of foregoing tribunals.

В 2018 год международная уголовная юстиция вошла без действующих уголовных трибуналов *ad hoc*: 31 декабря 2017 г. прекратил деятельность Международный трибунал по бывшей Югославии (далее – МТБЮ), а двумя годами ранее – Международный трибунал по Руанде (далее – МТБ). Однако еще 20 декабря 2010 г. резолюцией Совета Безопасности ООН № 1966 был утвержден Устав Международного Остаточного Механизма для уголовных трибуналов¹ (далее – Механизм, МОМ), который, по мнению его создателей, должен довести до логического завершения деятельность указанных трибуналов *ad hoc*.

Действительно, согласно ст. 1 Устава МОМ, Механизм продолжает осуществлять материальную, территориальную, временную и личную юрисдикцию МТБЮ и МТР в отношении лиц, совершивших военные преступления, преступления против человечности и акты геноцида на территории Руанды и бывшей Югославии, а также исполняет все права и обязанности бывших трибуналов (с учетом положений самого Устава).

В силу прямого указания, Механизм имеет «первоочередное» право судебного преследования лиц, обвиненных МТБЮ или МТР и являющихся «старшими руководителями» (*senior leaders*), подозреваемых в совершении перечисленных преступлений против мира и безопасности человечества (человечности), подпадающих под юрисдикцию указанных трибуналов. Правда, сохраняется возможность привлечения к уголовной ответственности не только «старших руководителей» (при соблюдении определенных условий). Кроме того, под уголовную юрисдикцию Механизма подпадают лица, «сознательно и умышленно вмешивающиеся или препятствующие отправлению правосудия Механизмом или Трибуналами» и лже-свидетели.

Принципиально важными (с материально-правовой точки зрения) являются указания Устава МОМ о том, что:

1) Механизм должен продолжать функции МТБЮ и МТР («остаточные функции») «в течение периода его функционирования» (ст. 2);

2) Механизм имеет «приоритет над национальными судами», несмотря на «одновременное осуществление юрисдикции» органами национального правосудия (ст. 5);

3) никто не может быть привлечен к национальному суду, если его дело уже было рассмотрено МТБЮ, МТР или Механизмом; однако Механизм может судить лицо, в отношении которого имеется решение национального суда, если последний признал его виновным в совершении «обычного преступления», либо «национальное судебное разбирательство не было беспристрастным или независимым, предназначалось для защиты обвиняемого от международной уголовной ответственности, или дело не подвергалось пристальному исследованию» (ст. 7).

Относительно решений Механизма следует отметить два принципиальных момента, отраженных в его Уставе:

1) окончательное решение в МОМ остается за Апелляционной палатой, которая может утверждать, отменять или пересматривать решения, принятые Судебной палатой Механизма при наличии ошибки «в вопросе о праве», приведшей к «недействительному решению» либо ошибки в «факте, которая привела к ошибке судебного разбирательства» (ст. 23);

2) основанием пересмотра является «обнаружение нового факта», который не был известен на момент в Судебной или Апелляционной палатах МТБЮ, МТР или самого МОМ – в этом случае ходатайство о пересмотре может подать осужденный или Прокурор, а Апелляционная палата МОМ принимает решение на основании предварительного согласия большинства судей о том, что «новый факт» мог бы «стать решающим фактором при принятии решения» (ст. 24).

Как известно, сам МОМ разделен на два отделения в соответствии с юрисдикцией бывших МТБЮ и МТР. Что касается «югославского» отделения МОМ, то оно функционировало «параллельно» деятельности МТБЮ в 2013–2017 гг., а с 2018 г. осуществляет свою деятельность самостоятельно. Поэтому не могло не привлечь внимания первое вступившее в силу решение «югославского отделения» МОМ, вынесенное в отношении Воислава Шешеля (*Vojislav Šešelj*) в апреле этого года.

В. Шешель, известный сербский политик, основатель и лидер «Сербской радикальной партии» обвинялся МТБЮ в совершении в 1991–1993 гг. трех преступлений против человечности и шести военных преступлений. В частности, ему инкриминировались:

– участие в «широкомасштабных и систематических нападениях на несербское гражданское население в районах Хорватии и Боснии и Герцеговины»²;

– призывы к изгнанию хорватов;

– участие в убийствах несербского мирного населения и жестокое обращение с задержанными пленными;

– разграбление частной собственности сербскими силами;

– участие в «бессмысленном уничтожении или опустошениях, не оправданных военной необходимостью, городов, деревень и домов и преднамеренного уничтожения религиозных и образовательных учреждений»;

– создание «совместного преступного предприятия», занимавшегося совершением военных преступлений и преступлений против человечности³.

Однако 31 марта 2016 г. Судебная палата МТБЮ подавляющим большинством голосов (против был единственный судья Лантацци) оправдала В. Шешеля по всем обвинениям⁴.

29 августа 2016 г. Прокурор подал публичную версию своей апелляционной жалобы в Механизм, в течение 2017 г. проходили судебные процедуры, и, наконец, 11 апреля 2018 г. Апелляционной палатой МОМ было вынесено решение по делу В. Шешеля⁵.

Апелляционная палата МОМ отменила оправдательные приговоры, вынесенные Судебной палатой МТБЮ в отношении В. Шешеля, и признала его виновным в подстрекательстве к депортации, преследованию (насильственному перемещению) несербского населения и другим «бесчеловечным актам», совершенным на территории Хорватии и Боснии и Герцеговины. В частности, Апелляционная палата МОМ установила, что Судебная палата МТБЮ ошибалась в том, что она не привлекла В. Шешеля к уголовной ответственности за речь в Хртковцах, Воеводина (Сербия) 6 мая 1992 г., в которой он призывал к высылке несербского населения. Кроме того, Апелляционная палата МОМ отменила вывод Судебной палаты МТБЮ о том, что не было широкомасштабного или систематического нападения на несербское гражданское население в Хорватии и в Боснии и Герцеговине. Наконец, Апелляционная палата МОМ установила, что преступления, совершенные в Хртковцах, Воеводина, были частью более широкой атаки в Хорватии и Боснии и Герцеговине.

В итоге Апелляционная камера МОМ признала В. Шешеля виновным и приговорила его к 10 годам тюремного заключения. Правда,

с учетом его пребывания в предварительном заключении более 11 лет, приговор де-факто был исполнен «в кредит».

Таков итог первого «самостоятельного» решения Апелляционной палаты МОМ, который сам по себе не может не настораживать. Конечно, впоследствии возникнет множество вопросов как социально-политического, так и собственно юридического планов к деятельности МОМ (не может не возникнуть, учитывая правовую неопределенность относительно

того, как и в какой мере деятельность Механизма должна быть связана с ранее вынесенными решениями МТБЮ и МТР⁶). Так или иначе, на поверхность сразу «выплывает» главный из таких вопросов: а существовали ли столь хваленые «высочайшие» стандарты международного правосудия в МТБЮ, если его решения сходу аннулируются Международным Остаточным Механизмом?

¹ http://www.unmict.org/sites/default/files/documents/101222_sc_res1966_statute_en.pdf

² Речь идет, прежде всего, о муниципалитетах Вуковар, Зворник, Мостар, Невезинье и регионе Сараево.

³ По мнению Прокурора, В. Шешель принимал участие во многих военных преступлениях и преступлениях против человечности, самыми «вопиющими» из которых были:

– в муниципалитете Вуковар: убийство, пытки и жестокое обращение, в том числе сексуальное насилие, нанесенное задержанным на складе Велепроме и на ферме Овчара;

– в муниципалитете Зворник: убийство мусульманских мирных жителей во время нападения на Зворник в апреле 1992 года; убийства, пытки и жестокое обращение с задержанными мусульманами на ферме Экономия, задержанных на фабрике Чиглана, задержанных в Дринджачской домашней культуре, задержанных в Каракайской технической школе и задержанных в Доме Культуры Челопек; убийство большого числа несербских задержанных на бойню Геро; пытки и жестокое обращение, нанесенные задержанным на стандартной обувной фабрике; и грабеж частной собственности из домов, принадлежащих жителям Зворника.

– в Сараево: убийство 17 мирных жителей во время нападения в деревне Льешево; пытки и жестокое обращение с задержанными на складе «Искры» в Подлугови и задержанных в доме Плайи; и грабеж

мусульманских домов после нападения на деревню Сврак.

– в муниципалитете Мостар: убийство несербских мирных жителей на свалке в Убораке и в зданиях главного городского морга в Сутине; пытки и жестокое обращение с задержанными в раздевалке футбольного стадиона Врапчици и задержанных в Сутине; грабеж частной собственности из домов, принадлежащих мусульманам в хуторе Топла.

– в муниципалитете Невезинье: убийство жителей деревни в Прешеке; мудрец мусульман в Брезе и на Килавчинской тепловой фабрике; убийство сельских жителей, содержащихся под стражей в школе Землье; пытки и жестокое обращение, нанесенные задержанным на Килавчинской тепловой фабрике, задержанным в школе Зиеджде.

⁴ Prosecutor v. V. Šešelj. Case № IT-03-67. 31 March 2016.

⁵ Prosecutor v. V. Šešelj. Case № MICT-16-99-A. 11 April 2018.

⁶ McIntyre G. The International Residual Mechanism and the Legacy of the International Criminal Tribunals for the Former Yugoslavia and Rwanda // *Gottin-gen Journal of International Law*. 2011. № 3. P. 948–950; Бирюков П.Н., Пронин А.В. Международный остаточный механизм для уголовных трибуналов: бритва Оккама наоборот // *Международное уголовное право и международная юстиция*. 2014. № 2. С. 11–14.